
УРАВНЕНИЯ С ЧАСТНЫМИ ПРОИЗВОДНЫМИ

УДК 517.952+517.956.226

ЗАДАЧА ТИПА РИМАНА–ГИЛЬБЕРТА ДЛЯ СИНГУЛЯРНО ВОЗМУЩЁННОГО УРАВНЕНИЯ КОШИ–РИМАНА С ОСОБЕННОСТЬЮ В КОЭФФИЦИЕНТЕ

© 2022 г. Ю. С. Федоров

Для сингулярно возмущённой системы уравнений в частных производных типа Коши–Римана рассматривается задача Римана–Гильберта. С помощью метода регуляризации Ломова получены достаточные условия, при выполнении которых её асимптотические решения сходятся в обычном смысле.

DOI: 10.31857/S0374064122030074, EDN: BYBLNQ

*Светлой памяти моего дорогого учителя
Сергея Александровича Ломова (12.10.1922–12.06.1993)
в связи со 100-летием со дня его рождения
посвящаю эту работу*

1. Постановка задачи. Пусть область D содержит точку $z = 0$ и ограничена простым гладким контуром Γ , ориентированным против часовой стрелки. Пусть контур Γ принадлежит классу Гёльдера $C^{1,\nu}$ и функция $\zeta = \alpha(z)$ осуществляет конформное отображение области D на единичный круг $|\zeta| < 1$, согласно теореме Келлога [1, с. 411] функция ζ принадлежит классу $C^{1,\nu}(\overline{D})$. Удобно обозначить $D_\delta = D \cap \{|z| > \delta\}$ с малым $\delta > 0$.

В области D рассмотрим следующую сингулярно возмущённую систему уравнений Коши–Римана с сингулярными коэффициентами:

$$\begin{aligned} \varepsilon \left[x \left(\frac{\partial u_1}{\partial x} - \frac{\partial u_2}{\partial y} \right) + y \left(\frac{\partial u_2}{\partial x} + \frac{\partial u_1}{\partial y} \right) \right] - 2a(u_1 - u_2) &= 0, \\ \varepsilon \left[y \left(\frac{\partial u_1}{\partial x} - \frac{\partial u_2}{\partial y} \right) - x \left(\frac{\partial u_2}{\partial x} + \frac{\partial u_1}{\partial y} \right) \right] - 2a(u_1 + u_2) &= 0, \end{aligned} \quad (1.1_0)$$

где $\varepsilon \ll 1$ – малый параметр, a – действительная положительная постоянная, т.е. $a \in \mathbb{R}^+$.

Используя оператор Коши–Римана $2\partial_{\bar{z}} = \partial_x + i\partial_y$, с учётом того, что $u = u_1 + iu_2$, запишем систему уравнений (1.1₀) в удобной для исследования комплексной форме

$$\varepsilon \bar{z} u_{\bar{z}} - au = 0. \quad (1.1)$$

На важность исследования системы (1.1) указал В.Ф. Сафонов [2, гл. 3], на необходимость её изучения обращали внимание также А.В. Бицадзе и А.Б. Васильева. Уравнения, аналогичные (1.1), рассматривались в работе [3] и монографии [4, с. 215] при исследовании обыкновенных дифференциальных уравнений с регулярной особой точкой

$$\varepsilon z^2 y''(z) + zp(z)y'(z) + q(z)y(z) = 0$$

(здесь $y = y(z)$ – функция комплексного переменного z). Некоторые сингулярно возмущённые системы уравнений в частных производных с регулярной особой точкой, отличные от систем вида (1.1₀), изучались И.С. Ломовым [5, 6]. В.Ф. Сафоновым предложено исследовать классы уравнений, когда точка $z = 0$ является особой точкой множителя при производной

искомой функции по \bar{z} . Первый естественный класс таких уравнений содержит сингулярно возмущённое уравнение Коши–Римана (1.1), эквивалентное системе (1.1₀).

Одной из основных граничных задач теории (обобщённых) аналитических функций является краевая задача Римана–Гильберта. Её постановка для аналитических функций принадлежит Б. Риману [7]. В 1857 г. он впервые сформулировал задачу следующим образом: найти аналитическую в области D функцию по известному соотношению между её действительной и мнимой частями на границе области. Сам он не указал способов решения этой задачи. Её полное решение дано Д. Гильбертом [8] в случае односвязной области, когда действительная u и мнимая v части искомой функции удовлетворяют на границе следующему условию:

$$\operatorname{Re}((\alpha + i\beta)(u + iv)) = \alpha u - \beta v = \gamma,$$

где α , β и γ – заданные действительные функции, причём $\alpha^2 + \beta^2 = 1$. В связи с этим данную задачу стали называть *задачей Римана–Гильберта*. Дальнейшее развитие теории задач Римана–Гильберта получила в трудах Ф.Д. Гахова, Н.И. Мусхелишвили, И.Н. Векуа, А.П. Солдатова и их учеников. При рассмотрении задачи Римана–Гильберта важную роль играет её индекс

$$\varkappa = \frac{1}{\pi} \arg(\alpha + i\beta)|_{\Gamma}.$$

Переходя к исследованию уравнения (1.1), уточним для него постановку соответствующей задачи.

Задача типа Римана–Гильберта: найти решение $u(z, \varepsilon) \in C(\bar{D}) \cap C^{\infty}(D)$ уравнения (1.1), удовлетворяющее на контуре Γ граничному условию

$$\operatorname{Re}((\alpha + i\beta)u)(t) = e^{-c^2/\varepsilon^2} g(t), \quad t \in \Gamma, \quad (1.2)$$

и в области D равенствами

$$u(z_j) = 0, \quad j = \overline{1, -2\varkappa + 1}, \quad z_j \in D, \quad \varkappa \leq 0, \quad (1.3)$$

где $g(t) \in C(\Gamma)$ – заданная функция, c – положительная постоянная, z_j – фиксированные точки области D , а \varkappa – индекс функции $\alpha + i\beta$ на Γ .

Отметим, что в случае круговой области задача типа Дирихле для уравнения (1.1) исследована в работе [9].

2. Классическая задача Римана–Гильберта. Предварительно напомним хорошо известные результаты относительно классической задачи Римана–Гильберта (подробное их изложение имеется в монографиях [10, 11]). Задача ставится следующим образом: найти аналитическую в области D функцию $\varphi(z)$, которая на границе $\Gamma = \partial D$ удовлетворяет условию

$$\operatorname{Re} G\varphi|_{\Gamma} = g, \quad (2.1)$$

где функция $G = \alpha + i\beta \in C^{\nu}(\Gamma)$ всюду отлична от нуля (отметим, что здесь отсутствует условие (1.3)). Если $g(z) \equiv 0$, то задача Римана–Гильберта называется *однородной*; в противном случае – *неоднородной*. Воспользуемся компактным изложением [12] решения задачи Римана–Гильберта.

Рассмотрим эту задачу для односвязной области D , ограниченной простым контуром Γ . Пусть $D' = \mathbb{C} \setminus \bar{D}$. Через $C(\bar{D} \vee \bar{D}')$ обозначим класс функций $\phi(z)$, которые определены на $\mathbb{C} \setminus \Gamma$, аналитичны в любой из открытых связных компонент областей $D_0 \subseteq D$ и D' , при этом их сужение $\phi|_{D_0}$ на D_0 продолжается по непрерывности на замыкание \bar{D}_0 , а сужение $\phi|_{D'}$ на D' – по непрерывности на замыкание \bar{D}' . Обозначение $\bar{D} \vee \bar{D}'$ можно трактовать как замыкание множества $D \vee D'$ с помощью односторонних окрестностей контура Γ , так что $D \vee D' = (D \cup \Gamma) \vee (D' \cup \Gamma)$ (здесь $\Gamma \vee \Gamma$ – дизъюнктивное объединение двух экземпляров контура).

Из определения класса $C(\bar{D} \vee \bar{D}')$ вытекает, что в точках $t \in \Gamma$ существуют два граничных значения $\lim \phi(z)$ при стремлении z к t с каждой из двух сторон от Γ . Эти значения удобно

обозначать с помощью заданной ориентацией контура, понимая под $\phi^+(t)$ ($\phi^-(t)$) предел $\lim \phi(z)$ для точек $z \in D$, которые в малой окрестности t лежат слева (справа) от Γ , т.е. находятся в соответствующих односторонних окрестностях точки t . В случае, когда область D является единичным кругом, задача (2.1) легко сводится к задаче линейного сопряжения и, следовательно, допускает эффективное решение. С этой целью функцию φ продолжим в область $D' = \{|z| > 1\}$, полагая

$$\varphi(z) = \overline{\varphi(1/\bar{z})}, \quad |z| > 1.$$

Очевидно, что так продолженная функция является аналитической в $\mathbb{C} \setminus \Gamma = D \cup D'$ и принадлежит классу $C_0^\mu(\overline{D} \vee \overline{D'})$. Она удовлетворяет условию $\varphi = \varphi_*$, где функция φ_* определяется с помощью инверсии

$$\varphi_*(z) = \overline{\varphi(1/\bar{z})}. \tag{2.2}$$

Операция $\varphi \mapsto \varphi_*$ является линейной над полем \mathbb{R} и инволютивной, т.е. $(\varphi_*)_* = \varphi$. Из определения (2.2) следует, что

$$\varphi_*^\pm(t) = \overline{\varphi^\mp}, \quad t \in \Gamma. \tag{2.3}$$

В частности, краевое условие (2.1) для так продолженной функции φ запишется в виде

$$G\varphi^+ + \overline{G}\varphi^- = 2g. \tag{2.4}$$

Верно и обратное: если $\varphi \in C_0^\mu(\overline{D} \vee \overline{D'})$ – решение задачи (2.4) линейного сопряжения, подчинённое дополнительному требованию $\varphi = \varphi_*$, то сужение функции φ на область D служит решением задачи (2.1).

Очевидно, задачу (2.4) можно представить в форме (2.1) по отношению к коэффициенту $\tilde{G} = -\overline{G}/G$. Имеет место

Лемма 2.1. Пусть $\varkappa = \text{Ind}_\Gamma G$, так что функция $a(t) = \arg G(t) - \varkappa \arg t$ принадлежит классу $C^\mu(\Gamma)$, и пусть

$$R(z) = \begin{cases} 1, & |z| < 1, \\ z^{2\varkappa}, & |z| > 1, \end{cases} \quad H(z) = \frac{1}{2\pi} \int_\Gamma \frac{\pi - 2a(t)}{t - z} dt. \tag{2.5}$$

Тогда функция

$$X(z) = R(z)e^{H(z) - H(0)/2}$$

является \tilde{G} -канонической [11, с. 102] и обладает свойством

$$X_*(z) = X(z)z^{-2\varkappa}. \tag{2.6}$$

На линейном пространстве P_n многочленов степени не выше n введём операцию

$$p^\wedge(z) = z^n p_*(z), \tag{2.7}$$

которая действует по правилу $(c_0 + c_1z + \dots + c_nz^n)^\wedge = \bar{c}_n + \bar{c}_{n-1}z + \dots + \bar{c}_0z^n$ и, очевидно, инволютивна: $(p^\wedge)^\wedge = p$.

Из тождества (2.6) и определения (2.7) непосредственно следует, что

$$(Xp)_* = Xp^\wedge, \quad p \in P_{-2\varkappa}.$$

Утверждается, что на единичной окружности имеет место соотношение

$$\overline{\left[\frac{tp(t)}{G(t)X^+(t)} \right]} = -\frac{tq^\wedge(t)}{G(t)X^+(t)}, \quad q \in P_{2\varkappa-2}, \quad t \in \Gamma.$$

Обратимся к исходной задаче (2.1) и рассмотрим класс $P_n^0 = \{p \in P_n : p^\wedge = p\}$. Очевидно, что любой элемент $p \in P_n$ единственным образом представим в виде $p = p^0 + ip^1$, где $p^1 \in P_n^0$, так что P_n^0 – линейное подпространство в P_n размерности $n + 1$.

Теорема 2.1. *В условиях леммы 2.1 все решения задачи (2.1) в классе $C^\mu(\bar{D})$ описываются формулой*

$$\varphi(z) = \frac{X(z)}{\pi i} \int_{\Gamma} \frac{g(t)}{G(t)X^+(t)} \frac{dt}{t - z} + X(z)p(z), \quad p \in P_{-2\kappa}^0,$$

где функция f удовлетворяет условиям ортогональности

$$\int_{\Gamma} \frac{g(t)}{G(t)X^+(t)} q(t) dt = 0, \quad q \in P_{2\kappa-2}^0.$$

Очевидно, что при $\kappa \leq 0$ размерность пространства $P_{-2\kappa}^0$ над полем \mathbb{R} равна $-2\kappa + 1$. Аналогично, при $\kappa \geq 0$ размерность пространства $P_{2\kappa-2}^0$ на полем \mathbb{R} равна $2\kappa - 1$. Во всех случаях задача (2.1) имеет индекс $-2\kappa + 1$, который, в частности, отличен от нуля.

Обратимся к общему случаю односвязной области D . Пусть простой контур $\Gamma = \partial D$ принадлежит классу $C^{1,\mu}$, тогда по теореме Келлога конформное отображение $w = \omega(z)$ этой области на единичный круг D_0 принадлежит классу $C^{1,\mu}(\bar{D})$ или, что равносильно, его производная $\omega' \in C^\mu(\bar{D})$. Зафиксируем точку $z_0 \in D$, удовлетворяющую условию $\omega(z_0) = 0$.

Теорема 2.2. *Пусть $\kappa = \text{Ind}_{\Gamma} G$, так что функция $a(t) = \arg G(t) - \kappa \arg t$ принадлежит классу $C^\mu(\Gamma)$, и пусть $X(z) = e^{A(z)}$, где функция $A \in C^\mu(\bar{D})$ определяется как решение задачи Дирихле*

$$\text{Im } A^+ = \frac{\pi}{2} - a, \quad \text{Re } A(z_0) = -\frac{1}{2\pi} \int_{\Gamma} a(t) |\omega'(t)| d_1 t.$$

Тогда все решения задачи (2.1) в классе $C^\mu(\bar{D})$ описываются формулой

$$\varphi(z) = \frac{X(z)}{\pi i} \int_{\Gamma} \frac{f(t)}{G(t)X^+(t)} \frac{\omega'(t) dt}{\omega(t) - \omega(z)} + X(z)p[\omega(z)], \quad p \in P_{-2\kappa}^0,$$

где функция g удовлетворяет условиям ортогональности

$$\int_{\Gamma} \frac{f(t)}{G(t)X^+(t)} q[\omega(t)] \omega'(t) dt = 0, \quad q \in P_{2\kappa-2}^0.$$

3. Построение формального решения уравнения (1.1) и основная теорема. В исследовании обобщённых систем Коши–Римана ключевую роль играет интегральный оператор Векуа–Помпейу [13, с. 31]:

$$(Tf)(z) = -\frac{1}{\pi} \int_D \frac{f(\zeta) d_2 \zeta}{\zeta - z}, \tag{3.1}$$

здесь и всюду ниже $d_2 \zeta$ означает элемент площади.

Если $f \in L^p(D)$, $p > 2$, то функция $U = Tf$ принадлежит соболевскому пространству $W^{1,p}(D)$ и удовлетворяет уравнению $U_{\bar{z}} = f$, причём оператор $T : L^p(D) \rightarrow W^{1,p}(D)$ ограничен. При этом имеет место следующее вложение [13, с. 39] в класс Гёльдера:

$$W^{1,p}(D) \subseteq C^\mu(\bar{D}), \quad \mu = 1 - 2/p.$$

В частности, оператор T компактен в пространствах $L^p(D)$ и $C(\bar{D})$. Всяду в дальнейшем предполагается, что $p > 2$. Если функция f принадлежит пространствам $L^p(D_\delta)$ при любом

$\delta > 0$, но, вообще говоря, не суммируема во всей области D , то под правой частью в (3.1) условимся понимать сингулярный интеграл

$$(Tf)(z) = -\lim_{\delta \rightarrow 0} \frac{1}{\pi} \int_{D_\delta} \frac{f(\zeta) d_2\zeta}{\zeta - z}, \quad z \neq 0,$$

конечно, в предположении, что указанный предел существует. Вводя обозначение

$$\Omega(z) = -\frac{a}{\pi} \int_D \frac{d_2\zeta}{\bar{\zeta}(\zeta - z)}, \quad z \neq 0,$$

воспользуемся для определения функции Ω следующим утверждением.

Лемма 3.1. *Функция $\Omega(z)$ существует и представима в виде*

$$\Omega(z) = 2a \ln |z| - h(z), \quad z \neq 0,$$

где $h(z) \in H(\bar{D})$ определяется равенством

$$h(z) = \frac{a}{\pi i} \int_\Gamma \frac{\ln |\zeta| d\zeta}{\zeta - z}.$$

Здесь H – пространство аналитических в области D функций, удовлетворяющих на границе $\Gamma = \partial D$ условию Гёльдера с показателем $\nu = (p - 2)/p$, $p > 2$.

Подставляя значение $\Omega(z)$ в формальное решение для $u(z)$, решения уравнения (1.1) можем записать в виде $u(z) = \varphi(z) \exp\{\Omega(z)/\varepsilon\}$. Таким образом, получим следующую формулу:

$$u(z) = \varphi(z) |z|^{2a/\varepsilon} e^{h(z)/\varepsilon},$$

где φ – произвольная аналитическая в области D_0 функция.

Следуя работе [14], в которой описывается класс безрезонансных решений для итерационных задач, введём класс функций U_0 , элементы которого (дополнительно к свойствам функций класса U) обладают ещё свойством ограниченности при $\varepsilon \rightarrow +0$ и $z \rightarrow 0$. Иначе говоря, под решением задачи типа Римана–Гильберта (1.1)–(1.3) будем понимать функцию u , принадлежащую классу

$$U_0 = \{u : u(z) = e^\tau((I\varphi) + XP_{-2\kappa})(z) \text{ и } u = O(1) \text{ при } \varepsilon \rightarrow 0 \text{ и } z \rightarrow 0\}.$$

Заметим, что элементы $u \in U_0$, обладают свойством: $u \in C(\bar{D}) \cap C^\infty(D_0)$.

Для наглядного и компактного изложения сформулируем основную теорему для области $D = \{z : |z| \leq R\}$. Эта теорема имеет место также для содержащей сингулярную точку $z = 0$ конечной области с границей $\Gamma \in C^{1,\alpha}$.

Теорема 3.1. *Пусть в задаче (1.1)–(1.3) $a \in \mathbb{R}^+$, $\varepsilon > 0$ и $g(t) \in C(\Gamma)$. Тогда эта задача в классе U_0 однозначно разрешима и $u(0) = 0$. Более точно, её решение представимо в виде*

$$\begin{aligned} \tilde{u}(z, \tau, \varepsilon) &= \sum_{k=0}^{\infty} u_k(z, \tau) \varepsilon^k = e^{\tau - c^2/\varepsilon^2} \times \\ &\times \left\{ [(I\varphi)(z) + X(z)P_{-2\kappa}(z)] + \frac{\bar{z}}{a} \sum_1^{\infty} \left[\int_0^\tau e^{-t} \frac{\partial u_{k-1}}{\partial \bar{z}} dt \right] \varepsilon^k \right\}, \end{aligned} \tag{3.2}$$

где коэффициенты $u_k(\tau, z)$ определяются рекуррентной формулой

$$u_k(\tau, z) = e^{\tau - c^2/\varepsilon^2} \left[-\frac{\bar{z}}{a} \int_0^\tau e^{-t} \frac{\partial u_{k-1}}{\partial \bar{z}} dt \right], \quad k \geq 1.$$

Коэффициенты u_k , $k \in \mathbb{N}$, являются однородными функциями первой степени по τ , в частности, $u_k(\tau, z) = 0$ при $z \in \Gamma$, и решение (3.2) при $z \in \Gamma$ совпадает с точным решением задачи (1.1)–(1.3). При $|z| < R$ ряд в интегральном представлении (3.2) при достаточно малом ε сходится в обычном смысле абсолютно и равномерно по переменному z во всей области \bar{D} к точному решению задачи (1.1)–(1.3).

Доказательство. Для наглядности и упрощения изложения доказательство теоремы проводим в предположении, что граница Γ области D является окружностью, т.е. $\Gamma : |z| = R$ (отметим, что теорема 3 справедлива и для произвольной области с границей $\Gamma \in C^{1,\nu}$).

Тогда функция $h(z)$, приведённая в лемме 3.1, примет более простой вид:

$$h(z) = \frac{a}{\pi i} \int_{\Gamma} \frac{\ln |\zeta| d\zeta}{\zeta - z} = 2a \ln R.$$

В этом случае решение уравнения (1.1) принимает вид

$$u(z) = \varphi(z) \exp \left\{ \frac{1}{\varepsilon} 2a \ln(|z|R^{-1}) \right\}, \quad (3.3)$$

где $\varphi(z)$ – произвольная аналитическая в области D_0 функция. Чтобы получить решение исходной задачи (1.1)–(1.3), нужно подчинить функцию (3.3) условиям (1.2), (1.3). При этом функция $\varphi(z)$ будет сложным образом зависеть от z и ε , и её описание при стремлении $(z, \varepsilon) \rightarrow (0, +0)$ будет весьма затруднительным. Поэтому, вместо того чтобы использовать точное решение уравнения (1.1), попробуем построить разложение решения задачи (1.1)–(1.3) в виде ряда по степеням параметра ε , применив метод регуляризации Ломова [4].

Согласно методу Ломова, исходя из представления (3.3), вводим новую дополнительную переменную

$$\tau(\varepsilon, z) = \frac{1}{\varepsilon} 2a \ln \frac{|z|}{R}, \quad |z| \leq R,$$

производная которой равна

$$\frac{\partial \tau}{\partial \bar{z}} = \frac{a}{\varepsilon \bar{z}}.$$

Для расширенной неизвестной функции $\tilde{u} = u(z, \tau, \varepsilon)$ (вместо исходного уравнения (1.1)) с учётом того, что

$$\frac{\partial \tilde{u}}{\partial \bar{z}} = \frac{\partial u}{\partial \bar{z}} + \frac{\partial u}{\partial \tau} \frac{\partial \tau}{\partial \bar{z}} = \frac{\partial u}{\partial \bar{z}} + \frac{a}{\varepsilon \bar{z}} \frac{\partial u}{\partial \tau},$$

получаем расширенное уравнение

$$\varepsilon \bar{z} \tilde{u}_{\bar{z}} + a(\tilde{u}_{\tau} - \tilde{u}) = 0. \quad (3.4)$$

Сформулируем соответствующую задачу типа Римана–Гильберта: найти решение \tilde{u} уравнения (3.4) из класса $C(\bar{D}) \cap C^{\infty}(D_0)$, удовлетворяющее на контуре Γ граничному условию

$$\operatorname{Re}((\alpha + i\beta)\tilde{u})(t) = e^{-c^2/\varepsilon^2} g(t), \quad t \in \Gamma, \quad (3.5)$$

где $g(t) \in C(\Gamma)$, и в области D равенствам

$$\tilde{u}(z_j, \varepsilon) = 0, \quad j = \overline{1, -2\kappa + 1}, \quad z_j \in D. \quad (3.6)$$

Согласно теории Пуанкаре решение расширенной задачи (3.4)–(3.6) будем искать в виде

$$\tilde{u}(z, \tau, \varepsilon) = \sum_{k=0}^{\infty} u_k(z, \tau) \varepsilon^k. \quad (3.7)$$

Подставляя представление (3.7) в уравнение (3.4), получаем равенство

$$\bar{z}(\varepsilon u_{0\bar{z}} + \varepsilon^2 u_{1\bar{z}} + \dots + \varepsilon^{k+1} u_{k\bar{z}} + \dots) + a((u_{0\tau} - u_0) + \varepsilon(u_{1\tau} - u_1) + \dots + \varepsilon^k(u_{k\tau} - u_k) + \dots) = 0.$$

Приравнивая здесь коэффициенты при одинаковых степенях малого параметра ε , приходим к следующим итерационным задачам:

$$\varepsilon^0 : \begin{cases} u_{0\tau} - u_0 = 0, \\ \operatorname{Re}(\alpha + i\beta)u_0(t) = e^{-c^2/\varepsilon^2}g(t), \quad t \in \Gamma, \\ u_0(z_j) = 0, \quad j = \overline{1, -2\kappa + 1}, \quad z_j \in D, \end{cases} \quad (3.8_0)$$

$$\varepsilon : \begin{cases} u_{1\tau} - u_1 = \frac{\bar{z}}{a} \frac{\partial u_0}{\partial \bar{z}}, \\ \operatorname{Re}((\alpha + i\beta)u_1)(t) = 0, \quad t \in \Gamma, \\ u_1(z_j) = 0, \quad j = \overline{1, -2\kappa + 1}, \quad z_j \in D, \end{cases} \quad (3.8_1)$$

$$\dots$$

$$\varepsilon^k : \begin{cases} u_{k\tau} - u_k = \frac{\bar{z}}{a} \frac{\partial u_{k-1}}{\partial \bar{z}}, \\ \operatorname{Re}((\alpha + i\beta)u_k)(t) = 0, \quad t \in \Gamma, \\ u_k(z_j) = 0, \quad j = \overline{1, -2\kappa + 1}, \quad z_j \in D, \end{cases} \quad (3.8_k)$$

$$\dots$$

4. Решение итерационных задач. Рассмотрим первую итерационную задачу (3.8₀). Её уравнение

$$u_{0\tau} - u_0 = 0$$

можно рассматривать как обыкновенное дифференциальное уравнение; его решение даётся формулой

$$u_0(\tau, z) = e^\tau \varphi_0(z), \quad (4.1)$$

где $\varphi_0(z)$ – произвольная аналитическая функция комплексного переменного z .

Теперь, используя краевые условия задачи (3.8₀), для вычисления аналитической функции $\varphi_0(z)$ приходим к следующей задаче:

$$\begin{aligned} \operatorname{Re}(\alpha + i\beta)\varphi_0(t) &= e^{-c^2/\varepsilon^2}g(t), \quad t \in \Gamma, \\ \varphi_0(z_j) &= 0, \quad j = \overline{1, -2\kappa + 1}, \quad z_j \in D. \end{aligned} \quad (4.2)$$

Сначала рассмотрим первое краевое условие:

$$\operatorname{Re}(\alpha + i\beta)\varphi_0(t) = e^{-c^2/\varepsilon^2}g(t), \quad t \in \Gamma. \quad (4.3)$$

Согласно теореме 2.1 при $\kappa \leq 0$ и $\Gamma \in C^{1,\nu}$, $G \in C^\nu(\Gamma)$ однородная задача Римана–Гильберта имеет ровно $-2\kappa + 1$ линейно независимых решений; совокупность всех решений даётся формулой

$$\varphi_0(z, \varepsilon) = X(z)(c_0 z^{-2\kappa} + c_1 z^{-2\kappa-1} + \dots + c_{-2\kappa}), \quad (4.4)$$

где $c_0, c_1, \dots, c_{-2\kappa}$ – произвольные постоянные. Неоднородная задача с граничным условием (4.3) безусловно разрешима, причём все её решения в классе $C^\mu(\bar{D})$ описываются формулой

$$\varphi_0(z) = e^{-c^2/\varepsilon^2}(Ig)(z) + X(z)p(z), \quad p \in P_{-2\kappa}^0, \quad (4.5)$$

где

$$(Ig)(z) = \frac{X(z)}{\pi i} \int_{\Gamma} \frac{g(t)}{G(t)X^+(t)} \frac{dt}{t-z}.$$

При $\varkappa \geq 0$ (см. теорему 2.1) однородная задача Римана–Гильберта не имеет решений, отличных от нуля, а для разрешимости неоднородной задачи необходимо и достаточно выполнения условий ортогональности

$$\int_{\Gamma} \frac{g(t)}{G(t)X^+(t)} q(t) dt = 0, \quad q \in P_{2\varkappa-2}^0. \quad (4.6)$$

При этом единственное решение задачи Римана–Гильберта для уравнения $u_{0\tau} - u_0 = 0$ даётся формулой

$$\varphi_0(z) = e^{-c^2/\varepsilon^2} (Ig)(z). \quad (4.7)$$

Теперь подчиним решение (4.5) задачи (3.8₀) второму условию. При $\varkappa \leq 0$ равенства $\varphi_0(z_j) = 0$, $j = \overline{1, -2\varkappa + 1}$, $z_j \in D$ (см. (4.4), (4.5)) приводят к следующей системе алгебраических уравнений:

$$P_{-2\varkappa}(z_j) = -\frac{e^{-c^2/\varepsilon^2}}{X(z_j)} (Ig)(z_j), \quad j = \overline{1, -2\varkappa + 1}, \quad z_j \in D, \quad (4.8)$$

где $P_{-2\varkappa}(z_j) = c_0 z_j^{-2\varkappa} + c_1 z_j^{-2\varkappa-1} + \dots + c_{-2\varkappa}$, а числа $c_0, c_1, \dots, c_{-2\varkappa}$ пока не известны. Введя обозначения

$$C = (c_0, c_1, \dots, c_{-2\varkappa})^T, \quad f_j = -\frac{e^{-c^2/\varepsilon^2}}{X(z_j)} (Ig)(z_j), \quad F = (f_0, f_1, \dots, f_{-2\varkappa})^T,$$

$$A^T = \begin{pmatrix} 1 & 1 & 1 & \dots & 1 \\ z_1 & z_2 & z_3 & \dots & z_{-2\varkappa+1} \\ \dots & \dots & \dots & \dots & \dots \\ z_1^{-2\varkappa} & z_2^{-2\varkappa} & z_3^{-2\varkappa} & \dots & z_{-2\varkappa+1}^{-2\varkappa} \end{pmatrix},$$

систему уравнений (4.8) запишем в матричной форме

$$AC = F. \quad (4.9)$$

Матрица A^T имеет определитель $\Delta = |A^T| = |A| \neq 0$, так как он является определителем Вандермонда. Следовательно, система уравнений (4.8) или (4.9) имеет единственное решение

$$C = A^{-1}F.$$

Подставляя найденные значения чисел c_j в многочлен $P_{-2\varkappa}$, найдём окончательно функцию $\varphi_0(z)$ в (4.1) и, значит, построим однозначно решение первой итерационной задачи (3.8₀).

Лемма 4.1. Пусть $\varkappa = \text{Ind}(\alpha(t) + i\beta(t))$ и $a \in \mathbb{R}^+$.

Если $\varkappa \leq 0$, то первая итерационная задача (3.8₀) имеет единственное решение в классе U_0 , это решение представляется в виде (4.1), где аналитическая функция φ_0 вычисляется по формуле (4.4), в которой постоянные $c_0, c_1, \dots, c_{-2\varkappa}$ являются решениями алгебраической системы (4.9).

Если $\varkappa \geq 0$, то однородная итерационная задача (3.8₀) не имеет решений, отличных от нуля, а для разрешимости неоднородной задачи необходимо и достаточно, чтобы имели место условия ортогональности (4.6); при этом единственное решение задачи (3.8₀) вычисляется по формуле (4.1), где аналитическая функция φ_0 имеет вид (4.7).

Аналогичным образом находим решения следующих итерационных задач. Рассмотрим уравнение (3.8_k):

$$u_{k\tau} - u_k = \frac{e^{-c^2/\varepsilon^2} \bar{z}}{a} \frac{\partial u_{k-1}}{\partial \bar{z}}.$$

Решение этого уравнения даётся формулой

$$u_k(\tau, z) = e^\tau \left[\varphi_k(z) - \frac{e^{-c^2/\varepsilon^2} \bar{z}}{a} \int_0^\tau e^{-t} \frac{\partial u_{k-1}}{\partial \bar{z}} dt \right].$$

Используя первое условие задачи (3.8_k), приходим к следующей задаче:

$$\operatorname{Re}(\alpha + i\beta)\varphi_k(t) = \widetilde{g_k(t)}, \quad t \in \Gamma,$$

где

$$\widetilde{g_k(t)} = -\operatorname{Re} \frac{\bar{z}}{a} \int_0^\tau e^{-t} \frac{\partial u_{k-1}}{\partial \bar{z}} dt \Big|_\Gamma = 0.$$

Следовательно,

$$\operatorname{Re}(\alpha + i\beta)\varphi_k(z) = 0, \quad k \geq 1, \quad z \in D. \tag{4.10}$$

При $\varkappa > 0$ (согласно теореме 2.1) однородная задача (4.10) Римана–Гильберта не имеет решений, отличных от нуля, и $\varphi_k(z) = 0, \quad k \geq 1, \quad z \in D$.

В результате для коэффициентов $u_k(\tau, z)$ получим следующие выражения:

$$u_k(\tau, z) = e^{\tau - c^2/\varepsilon^2} \left[-\frac{\bar{z}}{a} \int_0^\tau e^{-t} \frac{\partial u_{k-1}}{\partial \bar{z}} dt \right], \quad k \geq 1. \tag{4.11}$$

Тем самым, будут решены все итерационные задачи в классе U_0 .

Подставляя найденные коэффициенты $u_0(\tau, z), \quad u_k(\tau, z), \quad k \geq 1$, в ряд (3.7), получаем единственное формальное решение задачи (3.4)–(3.6) в виде ряда

$$\begin{aligned} \tilde{u}(z, \tau, \varepsilon) &= \sum_{k=0}^{\infty} u_k(z, \tau) \varepsilon^k = \\ &= e^{\tau - c^2/\varepsilon^2} \left\{ [(Ig)(z) + X(z)P_{-2\varkappa}(z)] + \frac{\bar{z}}{a} \sum_{k=1}^{\infty} \left[\int_0^\tau e^{-t} \frac{\partial u_{k-1}}{\partial \bar{z}} dt \right] \varepsilon^k \right\}, \end{aligned} \tag{4.12}$$

где коэффициенты $u_k(\tau, z)$ определяются по рекуррентной формуле (4.11), функции $X(z)$ и $(Ig)(z)$ вычисляются по формулам (2.3) и (2.5), а $P_\varkappa(z)$ является полиномом степени \varkappa с известными коэффициентами.

5. Обоснование обычной сходимости формальных решений к точному. Согласно формуле (4.1) коэффициент u_0 определяется равенством

$$u_0(\tau, z) = e^\tau e^{-c^2/\varepsilon^2} \varphi_0(z), \quad \varphi_0(z) = e^{-c^2/\varepsilon^2} \varphi_0^*(z),$$

где $a \in \mathbb{R}^+, \quad \tau \rightarrow -\infty$ при $\varepsilon \rightarrow +0, \quad z \neq 0$, аналитическая функция φ_0 , являясь решением задачи типа Римана–Гильберта (4.2), вычисляется по формуле (4.4) или (4.7) в зависимости от значения индекса задачи \varkappa , а $\varphi_0^*(z)$ – аналитическая функция комплексного переменного z .

Для коэффициента $u_1(\tau, z)$ с учётом того, что

$$\frac{\partial u_0}{\partial \bar{z}} = \frac{a}{\varepsilon \bar{z}} e^\tau e^{-c^2/\varepsilon^2} \varphi_0^*(z),$$

используя соотношение (4.11), приходим к формуле

$$u_1(\tau, z) = \frac{e^{-c^2/\varepsilon^2}}{\varepsilon^2} \varphi_0^*(z) e^\tau \tau.$$

Так как

$$\frac{\partial u_1}{\partial \bar{z}} = \frac{e^{-c^2/\varepsilon^2} a}{\varepsilon^2} \frac{1}{\bar{z}} \varphi_0^*(z) e^\tau (\tau + 1),$$

то для коэффициента $u_2(\tau, z)$ из соотношения (4.11) получим формулу

$$u_2(\tau, z) = \frac{e^{-c^2/\varepsilon^2}}{\varepsilon^2} \varphi_0^*(z) e^\tau \left(\frac{\tau^2}{2} + \tau \right) = \frac{e^{-c^2/\varepsilon^2}}{\varepsilon^2} \varphi_0^*(z) e^\tau \tau^2 \left(\frac{1}{2!} + \frac{1}{\tau} \right).$$

Аналогично находим формулы для коэффициентов $u_3(\tau, z)$ и $u_4(\tau, z)$:

$$u_3(\tau, z) = \frac{e^{-c^2/\varepsilon^2}}{\varepsilon^3} \varphi_0^*(z) e^\tau \left(\frac{\tau^3}{6} + \tau^2 + \tau \right) = \frac{e^{-c^2/\varepsilon^2}}{\varepsilon^3} \varphi_0^*(z) e^\tau \tau^3 \left(\frac{1}{3!} + \frac{1}{\tau} + \frac{1}{\tau^2} \right).$$

$$\begin{aligned} u_4(\tau, z) &= \frac{e^{-c^2/\varepsilon^2}}{\varepsilon^4} \varphi_0^*(z) e^\tau \left(\frac{\tau^4}{24} + \frac{\tau^3}{6} + \frac{\tau^2}{3} + \frac{\tau^2}{2} + \tau^2 + \tau \right) = \\ &= \frac{e^{-c^2/\varepsilon^2}}{\varepsilon^4} \varphi_0^*(z) e^\tau \tau^4 \left(\frac{1}{24} + \frac{1}{6\tau} + \frac{1}{2\tau^2} + \frac{1}{3\tau} + \frac{1}{\tau^2} + \frac{1}{\tau^3} \right). \end{aligned}$$

Заметив закономерность образования этих формул, несложно методом математической индукции доказать для коэффициента $u_k(\tau, \varepsilon)$, $k \geq 0$, представления

$$\begin{aligned} u_k(\tau, z) &= \frac{e^{-c^2/\varepsilon^2}}{\varepsilon^k} \varphi_0^*(z) e^\tau \left(\frac{\tau^k}{k!} + m_{k-1} \tau^{k-1} + \dots + m_1 \tau \right) = \\ &= \frac{e^{-c^2/\varepsilon^2}}{\varepsilon^k} \varphi_0^*(z) e^\tau \tau^k \left(\frac{1}{k!} + m_{k-1} \frac{1}{\tau} + \dots + m_1 \left(\frac{1}{\tau} \right)^{k-1} \right) = \\ &= \frac{e^{-c^2/\varepsilon^2}}{\varepsilon^k} \varphi_0^*(z) \frac{e^\tau}{\theta^k} \left(\frac{1}{k!} + m_{k-1} \theta + \dots + m_1 \theta^{k-1} \right), \end{aligned} \quad (5.1)$$

где m_j – некоторые положительные рациональные числа,

$$m_1 = 1, \quad m_j \leq \frac{k-1}{2}, \quad \theta = \frac{1}{\tau} = \frac{-\varepsilon}{2a \ln(R/|z|)}.$$

Заметим, что $\theta < 0$, $|\theta| \rightarrow +0$ при $\varepsilon \rightarrow +0$, если $0 < r_0 \leq |z| < R$. Введём обозначение

$$P_k = P_k(\theta) = \frac{1}{k!} + m_{k-1} \theta + \dots + m_1 \theta^{k-1}.$$

Тогда $u_k(\tau, z) = \varepsilon^{-k} e^{-c^2/\varepsilon^2} \varphi_0^*(z) \theta^{-k} e^{1/\theta} P_k(\theta)$. Имеем

$$\begin{aligned} |P_k| &\leq \frac{1}{k!} + |\theta| (m_{k-1} + m_{k-2} |\theta| \dots + m_1 |\theta|^{k-2}) \leq \\ &\leq \left[\max\{m_1, m_2, \dots, m_{k-1}\} = \frac{k-1}{2} \right] \leq \frac{1}{k!} + \frac{k-1}{2} |\theta| (1 + |\theta| + \dots + |\theta|^{k-2}) \leq \\ &\leq \frac{1}{k!} + \frac{k-1}{2} |\theta| (1 + |\theta| + \dots + |\theta|^{k-2} + \dots) = \frac{1}{k!} + \frac{k-1}{2} |\theta| \frac{1}{1-|\theta|} \leq 1 + \frac{k-1}{2} |\theta| \frac{1}{1-|\theta|}. \end{aligned} \quad (5.2)$$

Продолжая далее оценки сомножителей последнего выражения в (5.1), получаем

$$\frac{e^{-c^2/\varepsilon^2}}{\varepsilon^k} \frac{1}{\theta^k} = \frac{e^{-c^2/\varepsilon^2}}{\varepsilon^k} \frac{(2a \ln(R/|z|))^k}{\varepsilon^k} < \frac{\varepsilon^4 (2a \ln(R/r_0))^k}{\varepsilon^{2k+4}},$$

где $c = 2a \ln(R/r_0) > 1$, при $0 < r_0 \leq |z| < R$. Здесь мы воспользовались известным неравенством

$$\frac{n^k}{e^n} < \frac{1}{n^2}$$

при $n > N_0(k)$. Значение числа $c = 2a \ln(R/r_0)$ подобрано, исходя из неравенства $0 < r_0 \leq |z| \leq R$. Значит, для каждого фиксированного $r_0 \in (0, R)$ имеем

$$|u_k(\tau, z, \varepsilon)|_{\tau=\tau(z, \varepsilon)} < \frac{\varepsilon^4}{c^{k+4}} |\varphi_0^*(z)| e^{1/\theta} |P_k|, \quad 0 < r_0 \leq |z| < R. \tag{5.3}$$

Следовательно, учитывая, что $|\varphi_0(z)| \leq M_0 = \text{const}$ (при всех z , для которых $|z| \leq R$), и принимая во внимание неравенства $e^{1/\theta} < 1$, $P_k < k + 4$, для сужения частичной суммы ряда (4.12) получаем оценку

$$|S_N(\tau, z, \varepsilon)|_{\tau=\tau(\varepsilon, z)} \leq \sum_{k=1}^N \varepsilon^{k+4} \frac{M_0(k+4)}{c^{k+4}} < M_0 \sum_{k=1}^{\infty} \varepsilon^{k+4} \frac{k+4}{c^{k+4}} = \text{const},$$

так как последний числовой ряд сходится, что легко проверяется согласно признаку Коши. Поэтому частичные суммы ряда $\sum_{k=1}^{\infty} |u_k(\tau, z, \varepsilon)|_{\tau=\tau(\varepsilon, z)} \varepsilon^k$ ограничены. Отсюда вытекает, что ряд (4.12) сходится абсолютно в указанной точке z для любого $\varepsilon \in (0, \varepsilon_0]$, где $\varepsilon_0 > 0$ – достаточно малое число.

Аналогичными рассуждениями показывается, что ряд для производной

$$\varepsilon \bar{z} \sum_{k=1}^{\infty} u_{k\bar{z}}(\tau, z, \varepsilon) \Big|_{\tau=\tau(\varepsilon, z)}$$

также сходится абсолютно в указанной точке z . Следовательно, сумма ряда (4.12) является точным решением исходной задачи (1.1)–(1.3).

6. Обоснование асимптотической сходимости. Так как ряд (4.12) сходится абсолютно в указанной точке z для любого $\varepsilon \in (0, \varepsilon_0]$, где $\varepsilon_0 > 0$ – достаточно малое число, то должна иметь место его асимптотическая сходимость.

Решения уравнения (3.4) представим в виде

$$u(z, \tau, \varepsilon) = \sum_{k=0}^N \varepsilon^k u_k(z, \tau) + \varepsilon^{N+1} R_N(z, \tau, \varepsilon).$$

Подставим решения $u_0(z, \tau), \dots, u_N(z, \tau)$ в системы (3.8₀), ..., (3.8_k) ($k = N$) соответственно. Полученные тождества умножим на $1, \varepsilon, \dots, \varepsilon^N$ соответственно и просуммируем, в результате получим тождество

$$\varepsilon \bar{z} \sum_{k=0}^N \varepsilon^k u_{k\bar{z}}(z, \tau) - a \sum_{k=0}^N \varepsilon^k (u_{k\tau}(z, \tau) - u_k(z, \tau)) = -\bar{z} \varepsilon^{N+1} \frac{\partial u_N}{\partial \bar{z}}.$$

Вводя обозначение $R_N = u - S_N$, относительно остатка ряда $R_N(z, \tau, \varepsilon)$ получим уравнение

$$\varepsilon \bar{z} R_{N\bar{z}}(z, \tau, \varepsilon) - a(R_{N\tau}(z, \tau, \varepsilon) - R_N(z, \tau, \varepsilon)) = -\bar{z} \varepsilon^{N+1} \frac{\partial u_N}{\partial \bar{z}}. \tag{6.1}$$

Производя сужение в (6.1) при

$$\tau(\varepsilon, z) = \frac{1}{\varepsilon} 2a \ln \frac{|z|}{R} = \frac{\psi(z)}{\varepsilon},$$

получаем

$$\varepsilon \bar{z} R_{N\bar{z}} - a R_N = -\bar{z} \varepsilon^{N+1} \frac{\partial u_N}{\partial \bar{z}} \equiv f(z, \varepsilon), \tag{6.2}$$

где правая часть уравнения (6.2) выражается формулой

$$\begin{aligned} -f(z, \varepsilon) &\equiv \varepsilon^{N+1} \bar{z} u_{N\bar{z}}(\tau, z, \varepsilon)|_{\tau=\tau(\varepsilon, z)} = a \varepsilon^N u_N + a \varepsilon^N \frac{e^{-c^2/\varepsilon^2}}{\varepsilon^{N-1}} \varphi_0^*(z) \exp\left(\frac{1}{\varepsilon} 2a \ln \frac{|z|}{R}\right) \times \\ &\times \left[\frac{1}{(N-1)!} \left(\frac{1}{\varepsilon} 2a \ln \frac{|z|}{R}\right)^{N-1} + \frac{m_{N-1}}{(N-2)!} \left(\frac{1}{\varepsilon} 2a \ln \frac{|z|}{R}\right)^{N-2} + \dots + m_1 \right] = \\ &= a \varepsilon^N \left(u_N + \frac{e^{-c^2/\varepsilon^2}}{\varepsilon^{N-1}} \varphi_0^*(z) \frac{e^\tau}{\theta^{N-1}} P'_N \right), \end{aligned} \tag{6.3}$$

в которой u_N , согласно (5.3), определяются равенством

$$\begin{aligned} u_N(\tau, z, \varepsilon)|_{\tau=\tau(\varepsilon, z)} &= \frac{e^{-c^2/\varepsilon^2}}{\varepsilon^N} \varphi_0^*(z) \exp\left(\frac{1}{\varepsilon} 2a \ln \frac{|z|}{R}\right) \times \\ &\times \left[\frac{1}{N!} \left(\frac{1}{\varepsilon} 2a \ln \frac{|z|}{R}\right)^N + \frac{c_{N-1}}{(N-1)!} \left(\frac{1}{\varepsilon} 2a \ln \frac{|z|}{R}\right)^{N-1} + \dots + c_1 \frac{1}{\varepsilon} 2a \ln \frac{|z|}{R} \right] = \\ &= \frac{e^{-c^2/\varepsilon^2}}{\varepsilon^N} \varphi_0^*(z) e^\tau \left(\frac{\tau^N}{N!} + m_{N-1} \tau^{N-1} + \dots + m_1 \tau \right). \end{aligned}$$

Таким образом, из формулы (6.3) вытекает, что функция $f(z, \varepsilon)$ представима в виде

$$-f(z, \varepsilon) \equiv \varepsilon^{N+1} \bar{z} u_{N\bar{z}}(\tau, z, \varepsilon)|_{\tau=\tau(\varepsilon, z)} = a \varepsilon^N \left(u_N + \frac{e^{-c^2/\varepsilon^2}}{\varepsilon^{N-1}} \varphi_0^*(z) \frac{e^\tau}{\theta^{N-1}} P'_N \right).$$

Вследствие уравнения (6.2) и условий задачи Римана–Гильберта для нахождения R_N получаем следующую задачу:

$$\begin{aligned} R_{N\bar{z}} - R_N &= f(z, \varepsilon), \\ \operatorname{Re}((\alpha + i\beta)R_N)(z) &= 0, \quad t \in \Gamma, \\ R_N(z_j) &= 0, \quad j = \overline{1, \varkappa + 1}, \quad z_j \in D. \end{aligned} \tag{6.4}$$

Решение уравнения (6.2), т.е. первого уравнения в (6.4), дается формулой

$$R_N(\tau, z, \varepsilon)|_{\tau=\tau(\varepsilon, z)} = e^\tau \left[\varphi_0(z) - \frac{1}{\pi} \int_D \frac{e^{-\tau} f(\zeta, \varepsilon) d_2 \zeta}{\zeta - z} \right]_{\tau=\tau(\varepsilon, z)},$$

$$R_N(\tau, z, \varepsilon)|_{\tau=\tau(\varepsilon, z)} = (e^\tau \varphi_0(z) + e^\tau T(e^{-\tau} f)) \equiv R_{Na} + R_{Nb}.$$

Аналогично оценке (5.2) величины P_k для P'_N получаем, что

$$|P'_N| \leq 1 + \frac{(N-1)^2}{2} |\theta| \frac{1}{1-|\theta|}. \tag{6.5}$$

Далее имеем

$$\frac{e^{-c^2/\varepsilon^2}}{\varepsilon^{N-1}} \frac{1}{\theta^{N-1}} = \frac{e^{-c^2/\varepsilon^2}}{\varepsilon^{2N-2}} \frac{(2a \ln(R/|z|))^{N-1}}{\varepsilon^{2N-2}} < \frac{\varepsilon^4 c^{N-1}}{c^{2N-2}} < \frac{\varepsilon^4}{c^{N-1}},$$

где $c = 2a \ln(R/r_0) > 1$, при $0 < r_0 \leq |z| < R$.

Следовательно, для функции $f(z, \varepsilon)$ верна оценка

$$|f(z, \varepsilon)| \leq a\varepsilon^N \left[|u_N| + \frac{\varepsilon^4}{c^{N-1}} |\varphi_0^*(z)| e^\tau |P'_N| \right].$$

Тогда с учётом неравенств (5.2), (5.3) и (6.5) получаем

$$\begin{aligned} |f(z, \varepsilon)| &\leq a\varepsilon^{N+1} M_0 e^{1/\theta} \left[\frac{N+4}{c^{N+4}} + \frac{(N-1)^2}{c^{N-1}} \right] < \\ &< a\varepsilon^{N+1} M_0 e^{1/\theta} \left[\sum_{k=N+4}^{\infty} \frac{k}{c^k} + \sum_{k=N-1}^{\infty} \frac{k^2}{c^k} \right] < \varepsilon^{N+1} M_0 e^{1/\theta} [s_1 + s_2] < aC_1 M_0 e^{1/\theta} \varepsilon^{N+1}, \end{aligned}$$

т.е.

$$|f(z, \varepsilon)| \leq aC_1 e^{1/\theta} \varepsilon^{N+1}.$$

Заметим, что согласно неравенству Гёльдера при $1/p + 1/q = 1$, $p > 2$, справедливы неравенства

$$|Tf| = \left| -\frac{1}{\pi} \int_D \frac{f(\zeta, \varepsilon) d_2\zeta}{\zeta - z} \right| \leq \frac{1}{\pi} \left(\int_D |f(\zeta, \varepsilon)|^p d_2\zeta \right)^{1/p} \left(\int_D |(\zeta - z)|^{-q} d_2\zeta \right)^{1/q}.$$

Оценим величину R_{Nb} :

$$|R_{Nb}| = e^\tau |T(e^{-\tau} f)| \leq \frac{1}{\pi} aC_1 M_0 e^{1/\theta} M_p \varepsilon^{N+1} \leq \frac{1}{\pi} aC_1 M_0 M_p \varepsilon^{N+1},$$

где

$$M_p = \left(\int_D |(\zeta - z)|^{-q} d_2\zeta \right)^{1/q} = \left(\frac{2\pi}{2-q} (R^{2-q} - r_0^{2-q}) \right)^{1/q}, \quad D = \{z : r_0 \leq |z| \leq R\}.$$

Аналогичным образом для R_{Na} , воспользовавшись решением задачи Римана–Гильберта (6.4), получаем оценку

$$|R_{Na}| < \frac{1}{\pi} aC_1 M_1 M_p \varepsilon^{N+1}.$$

Следовательно,

$$|R_N(\tau, z, \varepsilon)|_{\tau=\tau(\varepsilon, z)} < |R_{Na}| + |R_{Nb}| = C_N \varepsilon^{N+1},$$

где $C_N = \pi^{-1} aC_1 (M_0 + M_1) M_p$, причём постоянная C_N не зависит от ε .

Автор выражает искреннюю благодарность А.П. Солдатову и В.Ф. Сафонову за ценные советы и обсуждение результатов работы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Голузин Г.М. Геометрическая теория функций комплексного переменного. М., 1966.
2. Сафонов В.Ф., Бободжанов А.А. Курс высшей математики. Сингулярно возмущённые задачи и метод регуляризации. М., 2012.
3. Рабинович Ю.Л., Хапаев М.М. Линейные уравнения с малым параметром в окрестности регулярной особой точки // Докл. АН СССР. 1959. Т. 129. № 2. С. 268–271.
4. Ломов С.А. Введение в общую теорию сингулярных возмущений. М., 1981.
5. Ломов И.С. Необходимые и достаточные условия существования целых аналитических решений сингулярно возмущённых уравнений // Докл. АН СССР. 1988. Т. 299. № 4. С. 811–815.
6. Ломов С.А., Ломов И.С. Основы математической теории пограничного слоя. М., 2011.

7. *Риман Б.* Сочинения. М., 1948.
8. *Hilbert D.* Grundzuge einer allgemeinen Theorie der linearen Integralgleichungen. Leipzig; Berlin, 1924.
9. *Расулов А.Б., Федоров Ю.С.* Сингулярно возмущенное уравнение Коши–Римана с особенностью в младшем коэффициенте // Журн. вычислит. математики и мат. физики. 2020. Т. 60. № 10. С. 1757–1763.
10. *Мухелишвили Н.И.* Сингулярные интегральные уравнения. М., 1968.
11. *Гахов Ф.Д.* Краевые задачи. М, 1977.
12. *Солдатов А.П.* Краевая задача линейного сопряжения теории функций // Изв. АН СССР. Сер. мат. 1979. Т. 43. № 1. С. 184–202.
13. *Векуа И.Н.* Обобщенные аналитические функции. М., 1988.
14. *Бободжанов А.А., Сафонов В.Ф.* Обобщение метода регуляризации на сингулярно возмущённые интегродифференциальные уравнения в частных производных // Изв. вузов. 2018. № 3. С. 9–22.

Национальный исследовательский университет
“Московский энергетический институт”

Поступила в редакцию 27.11.2021 г.
После доработки 27.11.2021 г.
Принята к публикации 09.03.2022 г.